

После его слов наступила мертвая тишина, и Локи, оглядев своих шестерых коллег-советников, заметил лишь шок и недоверие, смешанные с некоторой покорностью. Он понимал, что это не просто подтверждение каких-то слухов, но и свидетельство ситуации в самом Ётунхеймре. Если это действительно так, то слухи о войне становились гораздо более вероятными. —

«Постоянно?» — наконец, спросил генерал Тюр. — «Изгнание, я имею в виду». — «Нет, — ответил Локи. — Изгнав Тора, отец заколдовал Мьёлльнир и отправил его вслед за Тором в Мидгард». — «Могу я узнать, что это было за зачарование?» — поинтересовался дядя Ве. — «Оно делает Мьёлльнир неподвижным для всех, кроме достойных». — «Значит, Тор должен показать себя достойным, чтобы вернуть его, а также все свои титулы, силы и долголетие», — сообразил лорд Рагнвальд. — «Именно так, — подтвердил Локи. — Конечно, мы не можем знать, когда это произойдет. Сейчас он находится у смертных, которые нашли его после того, как он пал в руки Мидгарда. Они считают его психически неуравновешенным». Возможно, Локи получал больше удовольствия от информирования Высшего совета, чем следовало бы, но так часто ему удавалось так прямо рассказать о действиях брата, чтобы они не становились воплощением всего доброго и справедливого? — «Похоже, нам придется подождать и посмотреть, когда При-Тор вернется к нам», — заметил лорд Одр. Генерал Тюр как раз открыл рот, чтобы что-то добавить, когда в зале раздалось громкое карканье. Локи удивленно повернул голову и увидел воронов Мысль и Память, влетающих в зал заседаний на больших черных крыльях. Они обогнули стол раз или два, а затем уселись на высокую спинку нового кресла Локи, где они почти всегда находились, когда собирались на заседания Высшего совета. Локи почувствовал, как у него пересохло во рту от одного только намека на их присутствие, особенно от того, что они решили усестись позади него. Это было еще одним свидетельством законности его восхождения на трон Одина. Вороны Мысль и Память принадлежали его отцу и напрямую докладывали Одину о том, что происходит в Девяти Королевствах. То, что они были здесь и сейчас, а не оставались у постели его отца, являлось еще одним весомым знаком того, что его правление было справедливым. Не то чтобы это имело какое-то значение для леди Сиф и воинов Идиота или Хеймдалля, но это не значило, что Локи стал менее благодарен за это или менее осведомлен о том, какое влияние это окажет на других, таких как лорд Одр или генерал Тюр, которые, как он знал, не отнесутся к его правлению с пониманием. — «Король Локи». От неожиданного голоса, прозвучавшего в его голове, Локи заметно вздрогнул и повернулся вправо. — «Ворон Мысль?» — тихо спросил он. — «Да». — «О». Он всегда знал, что Один может говорить напрямую с Вороном Мысль и Вороном Памятью, но сам Локи никогда этого не испытывал, хотя в детстве Ворон Память много времени проводил у него на плече. — «Весть о твоём восхождении на Трон Одина распространяется по всем Девяти Королевствам, — сказал Ворон Мысль. — Как и слухи о войне с Ётунхеймром». Локи поморщился. — «Есть ли новости или слухи о восстании или о том, как использовать ситуацию?» — «Пока нет, но за вами наблюдают. Внимательно». Как будто он этого не ожидал, но все же было приятно получить подтверждение. Особенно первое, хотя он знал, что это будет лишь вопросом времени, если ситуация останется нестабильной или Асгард окажется слабым. — «Слухи о случившемся распространяются, — пояснил Локи, возвращаясь к столу и замечая, что все взгляды устремлены на него. — Как реагируют королевства?» — спросил генерал Тюр, сразу насторожившись. — «Осторожно. Пока что». Ему не нужно было говорить, как быстро все может измениться. Все присутствующие здесь прекрасно понимали, какой опасности они сейчас подвергаются. — «Итак, Ётунхеймр, — продолжил Локи. — Я знаю, что об этом тоже ходят слухи, поэтому позвольте мне внести полную ясность, если у отца не было возможности поговорить с вами. Лауфейский король объявил войну. Отец пытался отговорить его, но тот был полон решимости». — «А в состоянии ли Ётунхеймр сделать это?» — спросил лорд Одр. — «Или даже покинуть свое царство?» — «Вчера трем Морозным великанам удалось получить доступ к хранилищу, — возразил генерал Тюр. — Судя по всему, они могут покинуть Ётунхеймр». — «Это правда?» — «Да». — «Мы знаем, как?» — поинтересовался лорд Рагнвальд. — «Нет». — «Да, — сказал Локи, понимая, что слишком много времени будет потрачено зря, если он не

объяснит хотя бы немного. — Я нашел в хранилище портал в Ётунхеймр». — «Портал?» — спросил Одр. — «Что это такое?» — «Связь между двумя царствами на Иггдрасиле, — пояснил дядя Ве. — Ведутся споры о том, могут ли они возникать только естественным путем или же их может вызвать достаточно могущественный Сейдкона, но, открыв его, любой, кто знает его местоположение, может пройти через него». — «И один из них вел в хранилище?» — уточнил генерал Тюр. — «Хм, — подтвердил Локи. — Это позволило бы им обойти все наши внешние уровни безопасности и защиты. Что, очевидно, и произошло». — «Значит, у нас есть открытая брешь, которой могут воспользоваться Ледяные Гиганты?» — «Нет, я закрыл портал». — «Ты можешь это сделать?» — спросил дядя Ве, обратив на него свои большие глаза. Локи всегда знал об интересе дяди к магии и давно подозревал, что младший брат его отца тайно изучил ее настолько, что сам стал слабым практиком, но это никогда не подтверждалось открыто. В конце концов, это привело к некоторым трениям между ними, поскольку Локи считал это трусостью со стороны дяди Ве, а тот обижался, что у него нет другого взрослого, который бы поддержал его интерес, учитывая, что многие другие не одобряли его и лишь пытались отговорить или игнорировать его за это. Он также всегда задавался вопросом, не вызывают ли у дяди недовольство силу его магии или его решимость продолжать учебу, несмотря на давление общества. — «Конечно, закрыть небольшой портал, особенно такой новый, несложно, ведь они являются аномалиями в ткани царств, — объяснил Локи, немного преуменьшая свои слова, но зная, что ни у кого не хватит знаний, не говоря уже об опыте, чтобы с ним не согласиться. — Иггдрасиль пытается оградить себя от такого легкого вторжения». — «Можете ли вы сказать, была ли она естественной или создана, как предположил принц Ве?» — поинтересовался лорд Адальгримр. — «Нет. Я не знаю, можно ли вообще это определить, не говоря уже о том, как это сделать. Все порталы, с которыми я сталкивался, ощущались одинаково». — «Их больше?» — в ужасе спросил генерал Тюр. — «Несколько в разные царства, — подтвердил Локи. — Но ни один из них не находится в пределах обороны Дворца или достаточно близко, чтобы Хеймдалль мог предупредить нас о приближении через один из них. — А нельзя ли просто закрыть их все? — спросил, обращаясь к королю, один из присутствующих. — Нет, большинство из них слишком велики или стары для этого. Похоже, со временем они только укрепляются. — Значит, тот, который использовали ледяные великаны, определенно новый, — сказал дядя Вили. — Да, — подтвердил Локи, выдержав паузу и решив добавить немного информации. — Я легко обнаруживаю открытые порталы, и в последний раз, когда я был в хранилище перед коронацией, их там не было. — Вероятность того, что он просто откроется сейчас, крайне мала, — добавил лорд Рагнвальд. — Значит, это было преднамеренное нападение. — Король Лауфей не играет так, — предупредил Локи. — Он дал Тору возможность уйти, когда мы столкнулись с ним на открытом суде. Он дошел до того, что заявил, будто Тор не понимает цену войны, но он в этом не ошибся. — Это всего лишь слова, — отмахнулся генерал Тюр. — Слова, которые могут оказаться сильными, — возразил лорд Адальгримр. — У нас нет доказательств того, что нападение на хранилище было чем-то иным, как действиями независимой фракции. — Отец подозревал это, — сказал им Локи. — Он хотел оставить все как есть, предполагая, что те, кто напал, мертвы. — Мы знаем, сколько ледяных великанов погибло во время... инцидента на Ётунхеймре? — Точно нет, — ответил Локи, прекрасно понимая, как они пытаются выяснить его причастность к нападению. Им выгодно думать, что он был там, но ему хотелось бы знать, что они на самом деле думают. Считают ли они его таким же виновным, как и Тора, или же он поддержал своего брата и наследного принца, как и полагается младшему брату и второму принцу. — Я бы сказал, около трехсот. — Триста? — изумленно повторил дядя Вили. Локи пожал плечами. — Ледяных великанов было много, и Тор использовал Мьёлльнир, чтобы расколоть лед. Многие не успели спастись и пошли ко дну вместе с ним. — Это плохо для нас, — тяжело вздохнул владыка Рагнвальд. — Какая разница? Если Лауфей хочет войны, мы можем дать им ее, — возразил генерал Тюр. — У них нет шансов против наших сил.

<http://tl.rulate.ru/book/116348/4603526>